(cc) BY

Блейз Владимир Вячеславович
заместитель руководителя
Центральное окружное отделение (по ЦФО)
Арбитражного центра при РСПП
г. Москва
Золотин Евгений Максимович
консультант
АНО «Ярославский Центр экономического
и налогового просвещения»
г. Ярославль, Ярославская область

ДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДНИКА ПРИ ДАЧЕ ИЛИ ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация*: в статье рассматриваются дискуссионные аспекты толкования и оценки действий посредника в процессе дачи или получения взятки (ст. 291.1 УК РФ), авторы анализируют обоснованность и актуальность внесения в диспозицию исследуемой нормы криминообразующего порога в размере 25 тысяч рублей, исследуют проблемы правоприменительной практики в процессе квалификации посредничества во взяточничестве.*

Ключевые слова*: уголовная ответственность, взяточничество, дача взятки, получение взятки, посредник, соучастие, пособничество, значительный размер.*

Рассматривая физическое посредничество с точки зрения действий субъекта преступления, мы сталкиваемся с проблемой отграничения его действий от действий взяткодателя. Ведь и тот, и другой принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу (взяткополучателю) с разницей лишь в том, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение. Более того взяткодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе – отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц [1, с. 65]. Вопрос о необходимости специальной криминализации действий посредника при даче/получении взятки долгое время дискутировался в доктрине уголовного права и в среде специалистов практиков. Решение о введении ст. 291.1 УК РФ с одной стороны приветствовалось научной средой и практическими работниками уголовной юстиции, с другой, также яростно критиковалось. Действительно, вопросы специальной криминализации действий соучастников преступного поведения до сих пор не нашло должного освещения в науке уголовного права. Подобные законодательные решения принимаются порой исходя из законотворческих традиций (ст. 209 УК РФ), в силу значительного распространения и роста общественной опасности деяния (уголовно-правовые запреты о террористических проявлениях) и т. д. В нашем случае криминализация противоправного поведения посредников во взяточничестве была вызвана социально-политическими потребностями усиления борьбы с коррупционными преступлениями. Много вопросов по квалификации возникает в части оценки признаков ч. 5 ст. 291.1 УК РФ [2].

Так по мнению В.Н. Боркова, в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривается ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Подобное поведение можно охарактеризовать как приискание соучастников преступления. Заметим, что в целях усиления охраны наиболее важных общественных отношений законодатель иногда переносит юридический момент окончания преступлений на более ранние этапы реализации умысла. Судя по санкциям, соответствующим пятой и первой частями ст. 291.1 УК РФ, законодатель признал обещание или предложение посредничества более опасным преступлением, нежели собственно посредничество [3, с. 12]. В литературе встречается точка зрения о том, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «обнаружение умысла» лица, которое только собирается принимать участие в преступлении [4, с. 7]. Относительно юридической природы ч. 5 ст. 291.1 УК РФ

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и ее соотношения с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ мы пришли к выводу, что правы ученые, считающие, что обещание или предложение посредничества является приготовлением к преступлению. И считаем, что целесообразно исключить из ст. 291.1 УК РФ ч. 5, а подобные деяния рассматривать, как неоконченное преступление по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ.

Заметим, что в юридической теории и правоприменительной практике встречается анализ проблем отграничения посредника во взяточничестве от соучастника в даче/получении взятки. К примеру, А.А. Аникин считает, что действия посредника во взяточничестве есть исполнение большей части объективной стороны дачи – получения взятки. Здесь наблюдается схожесть объективной и субъективной сторон преступления и данные действия нужно квалифицировать по ст. 291 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ [5, с. 32]. Но с точностью наоборот рассуждает Е.В. Краснопеева, которая утверждает, что посредник является пособником в совершении преступления. Он не обладает признаками организатора, исполнителя и подстрекателя. В этом случае посредник, организовавший условия для совершения дачи – получения взятки, является организатором и его действия необходимо квалифицировать по ст. 291 УК РФ [6, с. 35].

В науке проводится выделение так называемого «мнимого посредничества» во взяточничестве. Ранее существовала проблема с его квалификацией, но ясность внёс Верховный Суд РФ. Теперь если лицо заведомо не имело возможности и намерений передать взятку, то его действия квалифицируются как мошенничество. Таким образом, «мнимое посредничество» – это все-таки мошенничество, при посредничестве во взяточничестве или обещании такового лицо полагает, что полученный предмет взятки будет передан должностному лицу, т.е. последнее тоже нужно устанавливать при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ. Но бытует точка зрения, что этого не происходит. Нежелание устанавливать возможного взяткодателя кроется именно в моменте окончания преступления. Зачем тратить время и ресурсы на его изобличение, если преступление окончено? От «мнимого посредничества» во взяточничестве необходимо отграничивать так называемое неудавшееся посредничество, при

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

котором взятка не передается должностному лицу по независящим от посредника обстоятельствам (например, при задержании посредника правоохранительными органами и т. п.). В этом случае действия взяткодателя образуют покушение на дачу взятки, а действия посредника – покушение на посредничество во взяточничестве, предусмотренное ч. ч. 1, 2 ст. 291.1 УК РФ.

При квалификации мнимого посредничества во взяточничестве следует учитывать, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Причем за указанные «интеллектуальные» формы посредничества закон устанавливает более строгое наказание по сравнению с деяниями, предусмотренными ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [4, с. 8]. Однако, это не совсем именно так. Физическое посредничество в любом размере, несмотря на не совсем четкое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», практика расценивала как пособничество в получении либо даче взятки. В пункте 13.2 данного Постановления говорится, что посредничеством во взяточничестве признается не только непосредственная передача по поручению взяткодателя или взяткополучателя, а также по поручению лица, передающего право или получающего предмет коммерческого подкупа, денег и других ценностей, но и иное способствование в достижении или реализации соглашения между этими лицами о получении и даче взятки либо предмета коммерческого подкупа (например, организация их встречи, ведение переговоров с ними). В этом случае, действия посредника во взяточничестве есть исполнение большей части объективной стороны дачи – получения взятки. Здесь наблюдается схожесть объективной и субъективной сторон преступления и данные действия нужно квалифицировать по ст. 291 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ [5, с. 33].

Диспозиция ст. 291.1 УК РФ сформулирована таким образом, что у ряда ученых сложилось мнение, согласно которому признак значительного размера относится только ко второй разновидности посредничества – интеллектуальному. На наш взгляд, данная позиция неверная, так как законодатель, используя выражение «иное способствование», считает непосредственную передачу взятки

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

частным случаем способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Поэтому признак значительности относится как к интеллектуальному, так и к физическому посредничеству во взяточничестве.

Список литературы

1. Ветров Н.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 760 с.

2. Кузнецова А.Н. Характеристика и особенности толкования признаков объективной стороны посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) / А.Н. Кузнецова // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – №3 (53). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-i-osobennosti-tolkovaniya-priznakov-obektivnoy-storony-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve-ch-1-st-291–1-uk-rf (дата обращения: 02.11.2023).

3. Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2011. – №4. – С. 9–14. – EDN NYGVPP

4. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение / О.Г. Соловьев // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – 2015. – №1. – С. 7–9. – EDN ROVYWD

5. Аникин А.А. Ответственность за взяточничество по новому УК / А.А. Аникин // Законность. – 1997. – №6. – С. 32–35.

6. Краснопеева Е.В. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве / Е.В. Краснопеева // Законность. – 2002. – №2. – С. 35–37. – EDN MCTLDW

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)